

ПРОБЛЕМА ВИКТИМОГЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА В ФЕНОМЕНОЛОГИИ СИРОТСТВА: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИЦИИ ЖЕРТВЫ

© 2016

Е.С. Фоминых, кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии
Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург (Россия)

Ключевые слова: сиротство; социальная депривация; виктимность; виктимизация; виктимогенный потенциал.

Аннотация: Сиротство – сложная социально значимая проблема, разработка теоретических и прикладных аспектов которой находится в центре внимания многих современных научных исследований. В контексте интенсивных общественных трансформаций актуализировался научный интерес к анализу виктимогенного потенциала депривационных условий интернатного учреждения как фактора формирования и закрепления позиции жертвы у сирот. Высоковиктимный статус сирот определяет трудности их полноценной адаптации, интеграции, эффективного и полноценного личностно-социального функционирования, прежде всего после выпуска из интернатного учреждения/детского дома.

В настоящей статье представлены предпосылки формирования проблемы сиротства и виктимогенности депривационных условий. Отмечается роль травматичного опыта жизни в семье как условия формирования глубоких вторичных нарушений психофизического и психосоциального развития, определяющего наращивание виктимогенного потенциала сирот. Обобщены депривационные условия интернатного учреждения, влияние которых способствует активизации и закреплению установки на поведение жертвы: дефицит автономности, неумение планировать, делать выбор и принимать решение, дефицит внутренних ресурсов, опора на группу и др. В ходе теоретического анализа выделены психологические механизмы формирования позиции жертвы (нарушение психологических границ личности), ее функции в условиях интерната. Установлено, что последствия социальной депривации остаются на уровне глубинных личностных структур, жестко фиксируются в поведении и определяют своеобразие взаимодействия с внешним миром: нарушение социально-психологической адаптации; акцентирование личностных особенностей, определяющих трудности социального функционирования; сензитивность к негативному воздействию общественных процессов; закрытость; обособленность; рентные установки; различные формы девиантного поведения и др.

Современные интенсивные трансформации общественного развития актуализируют проблему социально-психологической уязвимости личности к деструктивным внешним воздействиям и поведенческим реакциям на них, индикатором которой является усиление явлений виктимных девиаций и деформаций. В фокусе данной проблемы – высоковиктимные статусы, формирующиеся в специфических условиях развития и жизни и блокирующие возможность полноценного личностно-социального функционирования. В России к их числу относятся сироты, социализация которых протекает в условиях депривации, предопределяя дисгармонизацию отношений личности с социальной средой, социальную неадаптивность и трудности взаимодействия на всех этапах жизнедеятельности, прежде всего вне интернатного учреждения/детского дома.

Истоки проблемы виктимогенности депривационных условий как наращивания потенциальных способностей и возможностей трансформации в жертву восходят к концу XVII века, когда первоначально на Западе, а затем и в России материнство из «природного атрибута» трансформируется в общественную проблему, родительская любовь становится нормой человеческой культуры, а забота о воспитании, устройстве, будущем ребенка – важнейшими функциями семьи [1; 2]. Таким образом, сиротство приобретает статус социально значимой проблемы и становится своеобразным индикатором кризисного состояния развития общества и в первую очередь дисфункциональности семьи. Стремительное увеличение количества детей-сирот после Первой мировой войны и революции, Великой Отечественной войны (1945 г. – 678 тысяч сирот на 170,5 млн жителей) связано с распа-

дом семей в результате больших потерь населения. Тревожащая статистика последних десятилетий (2003 г. – 699,2 тыс. на 144,2 млн, 2009 – 697 тыс. на 141,9 млн, 2013 – 621 тыс. на 146,5 млн жителей) детерминирована взаимосвязанными причинами социально-экономического (деформация ценностных ориентаций общества, слабость нравственных устоев, низкий уровень жизни, безработица, алкоголизм, наркомания и др.) и психолого-педагогического (нарушения привязанности вследствие отцовской и материнской депривации, деформации внутрисемейных отношений, снижение родительской ответственности и др.) характера, что предопределило широкое распространение социального сиротства (в настоящее время около 95 % воспитанников детских домов и интернатов остались без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав/заключения/невозможности выполнять родительские обязанности в силу социально-нравственного облика) [3; 4].

Большинство социальных сирот имеют травматичный опыт жизни в семье: нарушение привязанности вследствие хронической эмоциональной недостаточности и депривированности, искаженных и деформированных способов взаимодействия с ближайшим окружением (в первую очередь с матерью), связанных с асоциальностью, аморальностью, дезорганизацией и конфликтностью в семье [5–9]. Условия интернатного учреждения не позволяют интеллектуально и эмоционально переработать полученный негативный опыт, компенсировать нарушенные взаимоотношения, что способствует формированию глубоких вторичных нарушений психофизического развития, личностных деформаций, разнообразных защитных образований, специфических

поведенческих механизмов приспособления, кумулирующих в процессе онтогенеза и обуславливающих виктимную личностную деформацию сирот (таблица 1) [2; 4; 10].

Обобщение представленных данных позволяет акцентировать то обстоятельство, что последствия нарушений ранних эмоциональных связей с родителями

в сочетании со специфическими условиями жизни в интернате сковывают личностный потенциал сирот и способствуют интенсивному формированию «неличных» механизмов, позволяющих приспособиться к жизни в интернатном учреждении [2]. Дефицит автономности, неумение планировать, делать выбор и принимать решение в сочетании с дефицитом внутренних ресурсов

Таблица 1. Влияние депривационных условий интернатного учреждения на развитие ребенка

Депривационные условия интернатного учреждения	Особенности развития ребенка
МЛАДЕНЧЕСТВО	
<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие стабильности и постоянства первичного социально-эмоционального окружения; – острый дефицит отзывчивости со стороны взрослых, их социальная и эмоциональная недоступность; – недостаток сенсорного стимулирования; – общение, направленное исключительно на удовлетворение физических нужд детей 	<ul style="list-style-type: none"> – Несформированность базового доверия к миру
РАННИЙ ВОЗРАСТ	
<ul style="list-style-type: none"> – Коллективное воспитание 	<ul style="list-style-type: none"> – Несамостоятельность, сомнение, стыд
ДОШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ	
<ul style="list-style-type: none"> – Частая сменяемость взрослых в учреждении; групповой подход к детям и отсутствие индивидуальных контактов со взрослым; – жесткая регламентированность воспитания, пошаговое планирование и санкционирование поведения; режим дня, не зависящий от ребенка; – снижение интенсивности и доверительности связей взрослого с ребенком, эмоциональная отстраненность от взрослых в сочетании со стремлением подавлять и навязывать детям свое мнение, уплощенный эмоциональный фон общения, преобладание групповой отнесенности 	<ul style="list-style-type: none"> – Дискретность отношений и опыта ребенка; – невыделенность своего Я и его неосознанность; – невозможность проявить инициативу, несамостоятельность; – необходимость постоянно заслуживать хорошее отношение
МЛАДШИЙ ШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ	
<ul style="list-style-type: none"> – Позиция педагогов, при которой академическая успеваемость является определяющим фактором оценки личности ребенка в целом, акцентирование недостатков воспитанников 	<ul style="list-style-type: none"> – Чувство неполноценности; – простой, одномерный, нерасчлененный, негативный Я-образ; – «депривационная ретардация» – дисгармоничное развитие интеллекта (преобладание вербального над невербальным), формальный характер усваиваемых знаний, неспособность использовать их при решении теоретических и практических задач, отсутствие познавательной мотивации, интеллектуальная пассивность
ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ	
<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие свободы выбора, подавление спонтанной активности и механизмов самоопределения в сторону требований режима, дисциплины; – невозможность уединиться 	<ul style="list-style-type: none"> – Ориентация на внешний контроль как ценность; тенденция к аффективному реагированию, обиде, перекладыванию ответственности на других; – низкий уровень самосознания, сниженная собственная активность; стремление скрыть свою индивидуальность и личность, стать незаметным и пассивным как все; замедленное самоопределение, незнание и неприятие самого себя как личности, неспособность к сознательному выбору своей судьбы, ограниченность временной перспективы; – иждивенчество, пассивное отношение к жизни, рентные установки, инфантилизм; – несформированность навыков взаимодействия вне учреждения; – феномен «общественной собственности», «чувство мы» (опора на группу при принятии решения)

и опорой на группу замещается формированием позиции жертвы, которая создает определенную степень комфорта и безопасности, приносит выгоду в условиях интерната, но виктимизирует за его пределами.

Таким образом, социальная депривация способствует формированию установки на поведение жертвы – социальной установки, возникающей на основе инфантилизма, иждивенчества, стремления к пассивной и выгодной адаптации с использованием неконструктивных стратегий, блокирующих преодоление трудных жизненных ситуаций, действующей на бессознательном уровне и определяющей специфический тип и характер взаимодействия с внешним миром [11; 12]. Поскольку в редких случаях условия интерната предоставляют качественно иной путь развития для сирот, установка на поведение жертвы выполняет ряд важных функций:

- социально-приспособительную: позволяет принести максимальную выгоду и пользу с минимальными затратами;

- когнитивную: способствует упрощению ориентации в мире;

- экспрессивно-оценочную: способствует самовыражению личности;

- функцию психологической защиты: защищает личность от внутриличностных конфликтов и поддерживает постоянство внутреннего Я.

У всех выпускников последствия социальной депривации остаются на уровне глубинных личностных структур, жестко фиксируясь в поведении и определяя регуляцию взаимодействия с внешним миром с позиции жертвы, что обуславливает:

- постоянную оценку внешних факторов как тяжелых и непереносимых, подавляющих – по отношению к которым личность проявляет излишнюю конформность;

- нарушение социально-психологической адаптации, выражающееся в трудностях решения ежедневных проблем без внешней поддержки, устройства на работу, общения со взрослыми, создания семьи; невозможность изменять стратегии взаимодействия в зависимости от ситуации;

- акцентирование некоторых личностных особенностей: недоверие ко всем людям, кроме «своих», завистливость, чрезмерная критичность к другим, ожидание подвоха со стороны других, зависимость и др.;

- сензитивность к негативному воздействию общественных процессов, пассивную жизненную позицию, приспособление к ситуациям стагнирующим и разрушительным способом, закрытость, обособленность, потребительское отношение к жизни, асоциальное поведение, наркотизацию и др. Фактически до 30 % сирот становятся людьми без определенного места жительства, до 20 % – правонарушителями, до 10 % заканчивают жизнь самоубийством [13].

В целом условия социальной депривации способствуют формированию позиции жертвы, трансформацию которой в статус и закрепление определяют:

- социальные ожидания общества, детерминирующие жестко регламентированное и неизбежное положение выпускника детского дома. В современном мире в этом отношении устойчиво закрепились два дискурса, определяющие «судьбу» сирот [14]: социальной опас-

ности, рассматривающий сирот как угрозу и опасность для общества и определяющий необходимость их исключения; социального самооправдания – поиск причин с обвинением неблагополучных семей;

- переход ситуативной жертвенной позиции в подструктуру личности, включаемую в общую систему саморегуляции и самодетерминации личности, обуславливающий поведенческие стратегии, специфику общения и мировоззрения индивида [15].

В завершении раскроем основные механизмы, объясняющие выявленные тенденции. Наблюдаемые факты в отношении онтологической виктимизации личности [16] и роли депривационных факторов в этом процессе связаны с нарушением интерактивной системы взаимодействия личности и социальной среды, формирующейся на протяжении всего жизненного пути посредством работы «функциональных органов» – психологических границ личности, регулирующих обмен в данной системе [17]. Депривирующие условия воздействуют в период интенсивного формирования границ, в связи с чем сензитивны к негативным внешним воздействиям. Дисбаланс обменных процессов в сторону ограничивающего воздействия внешнего (отсутствие свободы выбора, подавление спонтанной активности ребенка-сироты и механизмов его самоопределения в сторону требований режима, дисциплины и др. [18]) блокирует постоянную творческую активность, направленную на конструирование внутреннего и внешнего мира, способствует выработке неадаптивных механизмов взаимодействия и объясняет формирование установки жертвы. Помимо этого дисбаланс между уровнем притязаний личности и возможностью их реализации в современном социальном пространстве жизнедеятельности [19] связан с деформированными конструктами Я-концепции: полным или частичным разрушением базисных убеждений, касающихся позитивного Я-образа, ценности и значимости «Я», справедливости и доброжелательности мира и др. [20].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что условия депривации, присущие интернатным учреждениям/детским домам, обладают виктимогенным потенциалом, который способствует формированию и закреплению позиции жертвы у сирот. Условия социальной депривации сковывают личностный потенциал сирот и способствуют интенсивному формированию «неличностных» механизмов (боязнь ответственности, несамостоятельность, беспомощность, рентные установки, стремление к пассивной и выгодной адаптации с использованием неконструктивных стратегий, блокирующих преодоление трудных жизненных ситуаций и др.), которые жестко фиксируются в поведении и определяют регуляцию взаимодействия с внешним миром, а также позволяют приспособиться к жизни в интернатном учреждении, но виктимизируют за его пределами.

Полученные данные актуализируют научный поиск в области разработки превентивных технологий работы с выпускниками интернатных учреждений, основанных на активизации внутренних ресурсов девиктимизации сирот (психологической суверенности, жизнеспособности, ценности и смысла жизни и др.), которые расширят возможности их позитивной социализации и перспективы социального партнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потепалов Д.В. Виктимологические проблемы детства в Древней Руси и Допетровской России (X–XVII вв.) // Педагогическое образование. 2007. № 1. С. 110–116.
2. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. СПб.: Питер, 2007. 416 с.
3. Фирсанов М. Россия в цифрах: 2012–2013. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 140 с.
4. Шипицына Л.М. Психология детей-сирот. СПб.: Изд-во С.-Петербурга, университета, 2005. 628 с.
5. Бардышевская М.К. Развитие привязанности у эмоционально депривированных детей // Дефектология. 2006. № 1. С. 6–20.
6. Фоминых Е.С. Семья как фактор виктимизации детей с ограниченными возможностями здоровья // Клиническая и специальная психология. 2014. Т. 3. № 3. С. 1–12.
7. Порохнюк Е.В. Ведущие социальные факторы, оказывающие влияние на процесс трансформации традиционной модели семьи и брака: социологический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 99–102.
8. Руденская Ю.Е. Факторы онтогенетической виктимизации личности в интерактивной системе семьи // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 180–183.
9. Грицай А.Г. Семьи группы риска в структуре типологий неблагополучных семей // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. 2009. № 3. С. 32–36.
10. Зарецкий В.К., Дубровская М.О., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б. Пути решения проблемы сиротства в России. М.: Вопросы психологии, 2002. 207 с.
11. Одинцова М.А. Психология жертвы. Сказкотерапия для взрослых. Самара: Бахрах-М, 2012. 240 с.
12. Одинцова М.А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности. Самара: Бахрах-М, 2013. 160 с.
13. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2007. 224 с.
14. Махнач А.В. Модель позитивной социализации человека через призму его жизнеспособности // У истоков развития: сборник научных статей. М.: ГБОУ ВО МГППУ, 2011. С. 67–81.
15. Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б. «Униженность и оскорбленность» как черта личности: феноменологический анализ позиции жертвы // Социальная психология и общество. 2014. № 2. С. 13–26.
16. Руденский Е.В. Депривационный виктимизм как социально-психологический механизм онтогенеза личной виктимности // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1. С. 141–146.
17. Леви Т.С. Пространственно-телесная модель развития личности // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 1. С. 23–33.
18. Ослон В.Н. Проблемы сопровождения замещающей профессиональной семьи // Дефектология. 2006. № 1. С. 30–35.
19. Журлова И.В. Социально-педагогическая виктимология. Мозырь: УО МГПУ им. И.П. Шамякина, 2014. 172 с.
20. Фоминых Е.С. Психологические механизмы виктимности // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. № 5. С. 116–120.

REFERENCES

1. Potepalov D.V. Victimologic problems of childhood in Ancient Rus and pre-Peter Russia (X–XVII centuries). *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 2007, no. 1, pp. 110–116.
2. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. *Psikhologiya sirodstva* [Psychology of orphanhood]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2007. 416 p.
3. Firsanov M. *Rossiya v tsifrakh: 2012-2013* [Russia by the numbers: 2012-2013]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2014. 140 p.
4. Shipitsyna L.M. *Psikhologiya detey-sirot* [Psychology orphans]. Sankt Petersburg, S.-Petersburgskiy universitet Publ., 2005. 628 p.
5. Bardyshevskaya M.K. Development of affection of emotionally deprived children. *Defektologiya*, 2006, no. 1, pp. 6–20.
6. Fominykh E.S. The family as a factor in victimization of children with disabilities. *Klinicheskaya i spetsialnaya psikhologiya*, 2014, vol. 3, no. 3, pp. 1–12.
7. Porokhnyuk E.V. Leading social factors influencing the process of transformation of the traditional model of family and marriage: sociological aspect. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2014, no. 1, pp. 99–102.
8. Rudenskaya Yu.E. Factors of ontogenetic victimization of the personality in the interactive system of the family. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2013, no. 3, pp. 180–183.
9. Gritsay A.G. Risk group families in structure of unsuccessful families typology. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika i psikhologiya*, 2009, no. 3, pp. 32–36.
10. Zaretskiy V.K., Dubrovskaya M.O., Oslon V.N., Kholmogorova A.B. *Puti resheniya problemy sirotstva v Rossii* [Solutions to the problem of orphanhood in Russia]. Moscow, Voprosy psikhologii Publ., 2002. 207 p.
11. Odintsova M.A. *Psikhologiya zhertvy. Skazkoterapiya dlya vzroslykh* [Psychology of victim. Fairy-tale therapy for adults]. Samara, Bakhrakh-M Publ., 2012. 240 p.
12. Odintsova M.A. *Tipy povedeniya zhertvy. Diagnostika rolevoy viktimnosti* [The types of conduct of the victim. Questionnaire role of the victimization]. Samara, Bakhrakh-M Publ., 2013. 160 p.
13. Mudrik A.V. *Sotsialnaya pedagogika* [Social pedagogy]. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 224 p.
14. Makhnach A.V. Model of positive socialization of a person through the prism of its vitality. *U istokov razvitiya: sbornik nauchnykh statey*. Moscow, GBOU VO MGPPU Publ., 2011, pp. 67–81.
15. Nartova-Bochaver S.K., Astanina N.B. “Degradedness and insultedness” as personality trait: a phenomenological analysis of victim position. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo*, 2014, no. 2, pp. 13–26.
16. Rudenskiy E.V. Deprivational viktimizm as social and psychological mechanism individual development personal viktimnost. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2013, no. 1, pp. 141–146.

17. Levi T.S. Space-body model of personal development. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2008, vol. 29, no. 1, pp. 23–33.
18. Oslon V.N. Issues of support of substitute professional family. *Defektologiya*, 2006, no. 1, pp. 30–35.
19. Zhurlova I.V. *Sotsialno-pedagogicheskaya viktimologiya* [Socio-pedagogical victimology]. Mozyr', UO MGPU im. I.P. Shamyakina Publ., 2014. 172 p.
20. Fominykh E.S. Psychological mechanisms of victimization. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept*, 2014, no. 5, pp. 116–120.

**THE ISSUE OF VICTIMOGENIC POTENTIAL IN THE ORPHANAGE PHENOMENOLOGY:
SOCIAL DEPRIVATION AS A FACTOR OF FORMATION OF A VICTIM POSITION**

© 2016

E.S. Fominykh, PhD (Psychology), assistant professor of Chair of special psychology
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg (Russia)

Keywords: orphanage; social deprivation; victimity; victimization; victimogenic potential.

Abstract: The orphanage is a complex socially important problem. The development of its theoretical and applied aspects is in the spotlight of many contemporary scientific studies. In the context of intense public transformations, the scientific interest in the analysis of the victimogenic potential of the orphanage institution deprivation conditions as a factor of the orphans' victim position formation and anchoring became currently important. Highly-victimity status of the orphans causes the difficulties of their appropriate adaptation, integration, effective and appropriate personal-social functioning, and initially after leaving an orphanage institution/foster home.

This paper presents the preconditions for the formation of the issue of orphanage and victimogenicity of deprivation conditions. The author highlights the role of traumatizing experience of life in a family as a condition for the formation of deep secondary disturbances in psychophysical and psychosocial development causing the increase of victimogenic potential of the orphans. The paper summarizes the deprivation environment of an orphanage institution, which influence causes the activation and the anchoring of the attitude for a victim behavior: autonomy deficiency, inability to plan, to make choice and decision, inner resources deficiency, relying on a group. In the process of theoretical study, the psychological mechanisms of a victim position formation (violation of psychological boundaries of a person), its functions within the orphanage institution environment were highlighted. The author defined that the consequences of social deprivation remain at the level of underlying personality structures, are being strictly fixed in behavior, determine the peculiarity of interrelations with the external world: the violation of socio-psychological adaptation; the emphasizing of personality traits determining the difficulties of social functioning; the sensitivity to negative impact of public processes; the closedness; the isolation; the personal attitude; the different forms of deviant behavior, and so on.